

ПРОЗА РОУШИН МИНИ

ROISIN MEANEY

TWO FRIDAYS IN APRIL

Р*ОУШИН МИНИ

ДВА ДНЯ
В АПРЕЛЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М61

Roisin Meaney
TWO FRIDAYS IN APRIL
Copyright © 2015 by Roisin Meaney

Перевод с английского *З. Красневской*

Оформление серии и обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Мини, Роушин.
М61 Два дня в апреле : [роман] / Роушин Мини ; [пер. с
англ. З. Красневской]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 512 с.

ISBN 978-5-699-98308-7

Трагическая, ничем не оправданная гибель Финна Дарлинга стала своеобразной точкой отсчета для трех главных женщин его жизни – жены, матери и приемной дочери. Как ни странно, связующим звеном в этом трио оказалась семнадцатилетняя Уна, пережившая за свою недолгую жизнь достаточно, чтобы, несмотря на горести, идти вперед с высоко поднятой головой.

Мо, Уне и Дафнии предстоит непростой год, но даже в самых тяжелых обстоятельствах можно отыскать луч надежды. То, ради чего стоит жить и творить добрые дела. Но кому из них удастся разглядеть этот свет? И кто сможет им в этом помочь?

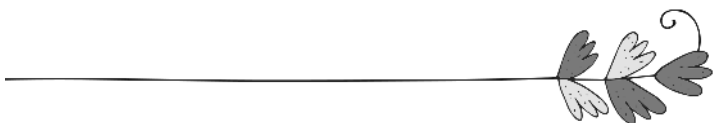
Эта книга о том, что даже в самых трагических обстоятельствах человек должен оставаться человеком, способным на прощение и на «спонтанные проявления доброты», выражаясь словами самого Финна Дарлинга, чья судьба и определила ход этого мудрого, вдумчивого романа.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-98308-7

© Красневская З., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Книга посвящается всем хорошим людям,
которые способны творить добро
в любых обстоятельствах, всегда и везде.*

Финн опускает защитные роллеты и слышит, как за спиной кто-то восхищенно присвистывает.

— Кончай свистеть, — говорит он, не поворачиваясь, и, слегка согнувшись, вставляет ключ в замочную скважину.

Но за спиной снова слышится свист. На сей раз более протяжный и эмоциональный.

Финн встряхивает головой и широко улыбается.

— Да хватит тебе прикалываться!

Выпрямляется и смотрит влево. Син Дейли маячит в дверях своей мясной лавки, скрестив руки на груди.

— Как раз для тебя вещица! Самое то! — восклицает он, окидывая взглядом новенький велосипед: рама — сиреневато-голубая, с красным отливом.

— Купил вот в подарок ко дню рождения Уны. — Финн перекидывает ногу, устраиваясь в седле. — Самый быстрый и удобный способ доставить подарок имениннице.

— Сколько же ей?

— Сегодня исполняется шестнадцать.

— Ничего себе! — снова восклицает Син удивленным голосом и тоже энергично трясет головой. — Давненько я не видел твою дочурку в наших краях.

— Это точно! — соглашается с ним Финн. — Она здесь больше не появляется.

Сказать по правде, лично ему очень не хватает этих ежедневных визитов дочери в магазинчик. Придёт и тихо-тихо так поскребётся в заднюю дверь. Дескать, папа, я пришла. Обычно Уна приходила к нему каждый день после обеда. Он открывал ей дверь, а она тем временем парковала свой велосипед у стены рядом с его велосипедом, после чего шла напрямиком в торговый зал и со всего размаха швыряла на пол свой школьный ранец — и этого ему тоже не хватает сейчас! Потом наваливалась на прилавки и принималась во всех подробностях рассказывать ему, как прошёл день в школе. От нее всегда так приятно пахло яблочным шампунем, было в этом что-то детское и милое. А ведь получается, из яблочного шампуня она тоже уже выросла.

Финн с ностальгией вспоминает, как они вместе возвращались после закрытия магазина домой, каждый на своём велосипеде. Но прежде Уна успевала сделать домашнее задание, устроившись в маленькой подсобке и терпеливо ожидая, пока он наведет порядок в торговом зале после закрытия, посчитает выручку и упрячет её в сейф. Увы! Все эти милые мелочи в прошлом.

В последнее время дочь предпочитает проводить время после школы в компании одноклассников. Все вместе шумной ватагой они шатаются по городу. Это ведь интереснее, чем коротать время в обществе старикана-отца. Всё правильно! Так и должно быть. И, однако, ему не хватает здесь Уны, и он скучает по тем временам, когда она регулярно навещала его.

— Вишь ты, как время летит, — задумчиво роняет Син. — Не успеешь оглянуться, и ухажёры в дом зачествят.

— Да уж! Впереди у нас сплошное веселье! — Финн отталкивается ногой от тротуара и делает прощальный взмах рукой. — Будь здоров! Увидимся завтра!

Не увидятся! Он вообще никогда больше не увидит Сина.

Солнечный день, лёгкий морозец. То, что надо! Такая погода ему всегда по душе. В этом он полная противоположность Дафнии, которая обожает тепло. Стоит только выглянуть солнышку, и она тотчас же начинает паковать корзинку для пикника и тащит его на природу. А на него жара действует угнетающе, высасывает все внутренние силы, лишает энергии, руки-ноги делаются вялыми, а тело покрывается липким потом. Вот сегодняшняя погода — именно то, что ему так нравится: достаточно холодно, вон даже пар валит изо рта, но при этом ясно и солнечно. Отличный день для велосипедной прогулки.

Финн легко скользит по дороге, умело лавируя между потоками транспорта, заполнившего до отказа проезжую часть. Ничего не поделаешь! Час пик! Да и велосипед явно мал ему. Но пока он лихо справляется со всеми препятствиями на своём пути: случайный

пешеход, выскочивший на дорогу, бесхозный зонтик с торчащими наружу спицами, вот кто-то рассыпал прямо на дороге жареный картофель, а бумажный пакет выбросил в сточную канаву.

Финн минует ряд припаркованных машин, инстинктивно фиксируя боковым зрением, есть ли там люди, чтобы — не дай бог! — не наскочить ненароком на неожиданно открывшуюся дверцу. И почему-то сразу же вспомнил, что именно при подобных обстоятельствах и произошла его первая встреча с Дафнией. Он до сих пор помнит выражение испуга на её лице, словно это не он упал, а она должна была вот-вот выпасть из кабинки своей машины.

Интересно, будет ли ему прощение после утренней ссоры? Скорее всего — да. Дафния ведь не из тех женщин, которые могут надуться, а потом не разговаривать неделями. Хотя... хотя она так и не перезвонила ему в течение дня. А ведь наверняка прочитала его эсэмэску, и потом он звонил ей. Тоже ведь увидела по дисплею, что звонок от него. Наверное, заработалась и забыла перезвонить. Или просто хочет заставить его попереживать ещё немного. А что, если она сейчас колдует над приготовлением лимонного торта, его любимого? Впрочем, Уна больше любит шоколадный. Так что надеяться не на что.

Должно быть, со стороны он выглядит очень комично! Крутит педали на велике, который для него слишком мал. Это всё равно что втиснуть какого-нибудь здоровяка в кабину малолитражки. Вон как колени разъехались в разные стороны, хотя вроде бы и есть место, можно держать ноги прямее, когда нажимаешь на педали. Да и раскраска у велосипеда... Явно не для

мужчин! Ну и что? Кому какое дело? Скоро он будет дома. А пока пусть кто-нибудь и посмеётся при виде столь забавного велосипедиста. Большой беды в том нет.

Он на полной скорости проскакивает мимо туристического агентства и вдруг вспоминает о том сюрпризе, который собирается преподнести жене в конце месяца, и сердце быстрее бьётся в предвкушении всех тех радостных событий, которые готовит им недалёкое будущее. Наверняка к тому времени они уже успеют помириться и их размолвка окажется в прошлом. А если жена всё ещё будет дуться, то от одной только новости, которую он сообщит ей, Дафния моментально забудет обо всех своих обидах. Здорово будет уехать прочь и провести вместе какое-то время, только он и она. Он уже договорился со своей матерью, и та пообещала на время переехать к ним, чтобы не оставлять Уну одну в пустом доме на те несколько дней и ночей, что они будут отсутствовать. Но до поры до времени она тоже пообещала молчать, дала клятву.

Финн сворачивает с шоссе и едет прямо по лужайке. Осеняет себя крестным знаменем, слегка коснувшись лба, когда проезжает мимо церкви. Минут через пять он будет дома. Явно Уна ещё не вернулась из школы. Скорее всего, развлекается вместе с одноклассниками в каком-нибудь боулинге. Что ж, тем лучше! У него будет время для того, чтобы нанести окончательный блеск на свой подарок. Насухо протрет велосипед тряпочкой, потом отполирует кусочком замши. Уна должна увидеть подарок во всём его великолепии. Он специально поставит велик в холле на самом видном месте, чтобы дочь прямо с порога увидела его. Может, у Дафнии

завалялась где-нибудь нарядная лента, тогда они ещё украсят руль красивым бантом. Так, ради смеха...

Он подъехал к магазинчику на углу улицы. На мгновение мелькает мысль остановиться и зайти, чтобы купить батончик шоколада «Восточные сладости». Жена очень любит такой. Своеобразный шаг к примирению, если в нём ещё будет нужда. Но нет! Не сейчас! И вдруг в голове всплыло — он забыл взять с собой замок-предохранитель для велосипеда. Не стоит рисковать в такое время дня и оставлять на улице новенький велосипед без страховки. В конце концов, если Дафния встретит его холодно, то что мешает ему прогуляться за шоколадкой и пешком? Но позже...

Финн сворачивает за угол, на дорогу, ведущую к дому.

Прямо навстречу с рёвом и грохотом мчится на всех парах мусоровоз.

Из палисадника возле дома Бакли выскакивает кот.

Громкий лай собаки, устремившейся вслед за котом, был последним, что он услышал.

2 апреля, пятница
(год спустя)

Дафния Дарлинг

В тот день, когда он погиб, утром, они повздорили из-за сливочного масла. Потом Дафния тысячу раз мысленно прокручивала в голове эту пустячную ссору. Кошмар какой-то! Такое ощущение, что кто-то просто забыл выключить кинопроектор в зале для просмотра и плёнка, забытая всеми, всё крутится и крутится в полной тишине. И эта её последняя реплика, дурацкая реплика: *«Ну почему ты никогда ничего не помнишь?»* Сейчас эти слова жгут её, словно калёное железо. Господи! Подумать только! Она ругалась с ним в тот самый день, когда он погиб.

Дафния наливает себе чай из жёлтого чайника и добавляет немного молока. Потом размешивает ложечкой и, поднеся чашку ко рту, делает глоток. Ещё нет восьми. Она вскочила до того, как зазвонил будиль-

ник. Вдруг почувствовала, как мерзнут ступни, хотя на ногах толстые шерстяные носки тёмно-синего цвета. Но она по жизни *мерзлячка*, страшно боится холода. Скоро в доме потеплеет. Пару минут тому назад она уже включила в подсобке бойлер и сейчас вслушивается в то, как он тарыхтит.

«Ах, если бы это проклятое масло хоть что-то значило! Ну, забыл вечером достать масло из морозильника и забыл себе. Из-за чего было заводиться?» Именно пустячный повод для самой ссоры и угнетает её больше всего. Она ведь даже не поцеловала его в то утро, уходя на работу. Как обычно. Подойдёт, бывало, на цыпочках к нему, легко коснётся губами его губ, а потом обхватит его лицо руками и так замрёт на несколько мгновений. *«Но это масло, будь оно неладно!»* Из-за него она ушла в тот день без прощального поцелуя, только из-за него.

А потом оказалось, что в то утро, последнее утро их супружеской жизни, она в последний раз видела перед собой лицо мужа, живого. И у нее не нашлось даже тёплого слова для него или желания проявить какую-то нежность по отношению к мужу. Куда там! Она просто схватила со стола свою красивую кожаную сумочку (настоящая винтажная вещь!), которую Финн подарил ей на Рождество, и молча вышла из кухни. Сказала ли она ему хоть «до свидания» на прощание? Не помнит! И он тоже не сделал ни малейшей попытки последовать за ней, остановить, что-то объяснить...

Она даже не помнит, когда они целовались с ним в последний раз. *«Эти провалы в памяти убивают. Просто убивают!»*

Мо проявила полнейшее безучастие к её горю. Ну, мать Финна — это отдельный разговор. Она вообще

скупа на проявление каких бы то ни было человеческих чувств. Разве что когда происходит нечто такое, что не укладывается ни в какие рамки. Конечно, она тоже горевала, но уж как-то слишком формально, что ли... Могла бы найти и более тёплые слова утешения. *«Прекрати немедленно хныкать!»* — приказывает ей свекровь строгим тоном всякий раз, когда Дафния начинает плакать, снова и снова укоряя себя за ту глупую ссору. — *Ну, повздорили и повздорили! С кем не бывает? В любой семье такие ссоры случаются что ни день. Думаешь, я никогда не ругалась с Лео? Включи, наконец, мозги. Посмотри на всё случившееся трезвым взглядом! Откуда тебе было знать, что всё так обернётся? Что случится такое?»*

И голос свекрови в этот момент звучит беспристрастно и холодно. Ни капли теплоты или нежности. Но какой ей прок от того, что *«в любой семье случаются такие ссоры»* или *«откуда ей было знать»*? Однако... Хоть и с трудом, хоть и ценой титанических усилий, Дафния пытается как-то держать себя в руках, чтобы окончательно не погрузиться в пучину отчаяния.

Щёлкнул тостер, выдавая порцию поджаренных хлебцев, и от этого щелчка что-то ёкнуло в груди. Она не хочет завтракать. Она вообще утратила всякий интерес к еде. И тем не менее каждое утро она жарит себе тост, а потом съедает его. Потому что по утрам все люди завтракают. Значит, и она должна! После ухода мужа из жизни всё её нынешнее существование превратилось в сплошную цепь неких действий и поступков, которые она совершает по большей части бессознательно, словно во сне. Она берет тост, перекладывает его на тарелку, достает масло.